

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А. М. ГОРЬКОГО

**Литературные взаимосвязи России
XVIII-XIX веков:
по материалам российских
и зарубежных архивохранилищ**

Выпуск 2

Москва
2016

УДК
ББК

Коллективный труд подготовлен в рамках работы над проектом «Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX вв. по материалам российских и зарубежных архивохранилищ» № 15–34–11073 при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

Рецензенты: д.ф.н. Н.И. Шубникова-Гусева
д.ф.н. И.А. Киселева

Ответственные редакторы: д.ф.н. Н.Д. Блудилина
д.ф.н. М.И. Щербакова

Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2016. Вып. 2. – 608 с.
ISBN 978-5-00095-092-0

Второй выпуск к/т «Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ» включает новые исследования и документы, свидетельствующие о прочных исторических связях России с культурным развитием европейских стран, о ее важной роли в судьбах православного Востока.

В первом разделе «Наследие Негоша» помещен полный перевод поэмы «Луч микрокосма» Петра II Пётровича Негоша, впервые осуществленный в рамках данного проекта. В разделах II «Россия – славянский мир – Балканы» и III «Россия – Запад – православный Восток» – результаты исследования публицистики, путевых записок, мемуаров, эпистолярия, документов и литературных источников из фондов российских и зарубежных архивов (ОР РГБ, ОР РНБ, РГАДА, АВПРИ, РГАЛИ, национальные архивные собрания Сербии, Черногории и др). Публикуемые материалы дают возможность существенно обновить и дополнить фактографическую базу неизменно актуальной для академической науки темы культурных и политических взаимоотношений России в мировом пространстве, включая, во-первых, отразившиеся в литературе военно-политические конфликты и войны XVIII–XIX вв., в которые втягивалась Россия как флагман славянского мира; во-вторых, малоизученные вопросы церковно-дипломатических отношений России, определявшиеся противостоянием мусульманского мира, католиков, протестантов; наконец – плодотворное и обоюдополезное культурное взаимодействие России и народов мира. Выявленные архивные материалы, текстологически подготовленные с учетом современных методик, существенно корректируют устоявшиеся суждения и выводы, дают возможность академической науке объективно оценить историческую эволюцию и воздействовать на качество современного исторического сознания.

УДК
ББК

ISBN 978-5-00095-092-0

© Коллектив авторов, 2016

© Оформление.

ИПО «У Никитских ворот», 2016

I

НАСЛЕДИЕ НЕГОША

Мелентьев Федор Ильич,
аспирант Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва

«ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДА» О ПРИНЦЕССЕ ДАГМАР И СТИХОТВОРЕНИЯ НА СМЕРТЬ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Аннотация

Статья посвящена влиянию русской словесности и, в частности, поэзии на формирование общественного мнения в эпоху Великих реформ. На примере стихотворений на смерть старшего сына Александра II, цесаревича Николая Александровича, показывается, что поэзия не только отражала действительность, но и могла влиять на развитие событий. Статья основана на архивных материалах.

Ключевые слова

Цесаревич Николай Александрович (1843–1865), принцесса Дагмар, императрица Мария Федоровна, Александр III, Ф. И. Тютчев, наследник престола, окказиональная поэзия

Melentev Fedor Ilich,
*postgraduate student in the Lomonosov Moscow State
University, Moscow*

«POETIC LEGEND» ABOUT PRINCESS DAGMAR AND POEMS ON THE DEATH OF CROWN PRINCE NICHOLAS ALEXANDROVICH

Abstract

The article is devoted to the influence of Russian literature and in particular of poetry on the formation of public opinion in the era of the Great Reforms. By the example of poems on the death of the eldest son of Alexander II, Crown Prince Nicholas Alexandrovich, shows that poetry not only reflect reality but also can influence the course of events. The article is based on the archival materials.

Keywords

Tsesarevich Nicholas Alexandrovich (1843–1865), Princess Dagmar, Empress Maria Fedorovna, Alexander III, Fedor Tiutchev, heir to the throne, occasional poetry

*Светлой памяти
Игоря Сергеевича Тихонова*

12 апреля 1865 г. от тяжелой болезни во время заграничного путешествия скончался старший сын Александра II цесаревич Николай Александрович (1843–1865), а наследником престола был объявлен его брат вел. кн. Александр Александрович, ставший впоследствии императором Александром III. Между тем будущее датской принцессы Марии Софии Фредерики Дагмар, которая была невестой покойного цесаревича, казалось неопределенным. С одной стороны, юная принцесса была убита горем, с другой – ее брак с наследником русского престола, помимо всего прочего, мог стать гарантией мира для Дании, побежденной в 1864 г. в ходе датско-прусской войны. Кроме того, Дагмар уже свылась с мыслью о переходе в Православие. В то же время цесаревич Александр Александрович был не на шутку влюблен во фрейлину своей матери. И все же в 1866 г. Александр Александрович женился на вел. кн. Марии Федоровне, как стали величать принцессу Дагмар после ее перехода в Православие. Почему же это произошло?

Конечно, категоричный ответ на этот вопрос почти невозможен. Сам Александр Александрович в письме к отцу впослед-

ствии удивлялся удачному исходу своего сватовства и благодарил Бога за избавление от душевных мук, связанных со страстной влюбленностью во фрейлину кн. М. Э. Мещерскую [4, л. 153–154 об.]. Между тем на Александра II и императрицу Марию Александровну, от которых во многом зависело принятие решений о браке их сына, оказывало существенное влияние русское общественное мнение, формировавшееся, в свою очередь, под влиянием публицистики, значимым элементом которой в это время стали стихотворения на смерть цесаревича Николая Александровича.

Представляя собой эмоциональный отклик на трагическое событие, эти стихотворения распространялись в списках, печатались в газетах и сборниках мемориальных текстов, а также выходили отдельными изданиями. В то время как помещение официальных объявлений о кончине цесаревича газетам предписывалось (например, за отсутствие таковых была закрыта радикально-демократическая газета «Народная летопись» [18, с. 465–466]), появление на газетных страницах стихотворений не являлось обязательным. Будучи при этом доступными массовому читателю, они содержали яркие и легко запоминавшиеся образы, одним из которых был образ принцессы Дагмар. Среди авторов стихотворений, непосредственно связанных с именем Дагмар, можно назвать поэта Ф. И. Тютчева, просвещенного принца Петра Георгиевича Ольденбургского, попечителя тверской гимназии кн. Н. П. Мещерского (приходившегося внуком Н. М. Карамзину), сына царского духовника В. В. Бажанова, П. В. Шереметевского, служившего в канцелярии Московского опекунского совета, а также поэта Ф. Н. Глинку, некоего И. Маркова и других.

Кончина жениха стала трагедией для принцессы Дагмар, с которой цесаревич Николай Александрович был помолвлен в 1864 г. В стихотворении Н. П. Мещерского, которое было посвящено Дагмар, чье имя означало «утренняя заря», говорилось, что смерть цесаревича «породнила» принцессу с русским народом, а стремление быть рядом с умиравшим женихом объединило ее с русскими людьми, молившимися о здравии наследника.

С тобою смерть нас породнила –
И пред страдальческим одром,
Вся Русь тебя усыновила
В благоговении немом.

Ты сердцу русскому открылась
Любвеобильною душой,
Когда, рыдая, ты стремилась
Туда, к нему в час роковой.

Ты наша. Будь благословенна!
Тебя Россия поняла,
Тебя, коленопреклоненна,
В молитвах, русской нарекла.

Заря, ты солнце предвещала
Восход лучами был богат...
Зарей вечерней осияла
Ты преждевременный закат!

И просиял он, умирая,
Когда предстала ты пред ним:
Так душу, пред вратами рая,
Встречает светлый херувим [11, с. 2].

Стихотворение Н. П. Мещерского было опубликовано 22 апреля в «Московских ведомостях» – одной из влиятельнейших газет 1860-х гг. Примечательно, что впоследствии оно было переведено и на немецкий язык (возможно, принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским), с той, вероятно, целью, чтобы объявить всему миру о духовном родстве датской принцессы и русского народа [16, л. 18–18 об.].

Известный исследователь лирики Ф. И. Тютчева Р. Г. Лейбов в своей статье ««Дагмарина неделя». Очерк контекстов одного стихотворения Тютчева» приводит материалы, свидетельствующие, что весной 1865 г. положение Дагмар казалось неопределенным [10, с. 96]. Между тем уже 16 апреля, то есть всего через четыре дня после смерти цесаревича, фрейлина императрицы Марии Александровны А. Ф. Тютчева делилась со своим будущим супругом публицистом И. С. Аксаковым мыслями о том, как она видела дальнейшую судьбу принцессы. «Я надеюсь, – писала по-французски А. Ф. Тютче-

ва о Дагмар, – что она будет когда-нибудь женой Александра Александровича. Он полюбит ее лишь потому, что ее любил его брат. Мне рассказывали, что когда он был в карауле при теле своего брата, как раз читали Евангелие, в котором сказано: если умирает брат, пусть его брат возьмет его жену и т.д. Впрочем, слишком рано помышлять об этом. Только мне бы хотелось, чтобы маленькая Дагмар была наша» [17, л. 9]. Последняя фраза будто перекликалась с восклицанием Н. П. Мещерского «ты наша», причем его стихи стали известны А. Ф. Тютчевой не позднее 19 апреля (за три дня до публикации) и, как отмечала в дневнике свояченица редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова кн. Н. П. Шаликова, «нашли общее сочувствие» [14, с. 117; 12, л. 42].

Следует отметить, что письмо А. Ф. Тютчевой к И. С. Аксакову неоднократно переписывалось, а сам И. С. Аксаков передавал его содержание в письме к жившей в Изюмском уезде Харьковской губернии известной писательнице Н. С. Соханской, тем самым способствуя распространению мнения о необходимости женитьбы цесаревича на принцессе Дагмар [6, л. 1–2; 17, л. 8–9 об.]. «Анна Федоровна Тютчева, – сообщал И. С. Аксаков Н. С. Соханской в первых числах мая, – описала всю эту драму смерти наследника в Ницце в целом ряде превосходных писем к сестре, – писем, которые ходили потом в списках по Москве. Вот вам бы обратиться с просьбой к Катерине Федоровне, чтобы она велела вам сделать копию для вашего южно-русского уголка, – потому что чем шире будут распространены по России все подробности, тем лучше, как в интересе памяти покойного, так и в интересе всей царской фамилии» [13, с. 17].

Но если письма А. Ф. Тютчевой к сестре имели довольно широкое хождение в обществе, то ее письмо к И. С. Аксакову было сравнительно мало известно общественности. Продолжая письмо к Н. С. Соханской, И. С. Аксаков почти буквально воспроизводил это письмо: «Особенно грациозно и симпатично выступает образ Дагмары, 16-летней девочки, соединяющей в себе нежность и энергию. Она объявила Янышеву (священнику, учившему ее Закону Божию), что не намерена отступить от раз принятого решения стать православною.

Родители ее объявили, что не намерены стеснять ее убеждений. Она решительно всех пленила детской простотой сердца, естественностью всех своих душевных движений. Анна Федоровна мечтает о том, что со временем она выйдет замуж за Александра Александровича (теперешнего наследника), с которым может соединиться даже в любви к покойному. Потому что великий князь Александр до такой степени страстно любил брата и считал его таким высшим его существом, что его узнать нельзя, так он похудел, побледнел, изменился; он совершенно убит горем» [13, с. 17–18].

Между тем предполагаемый династический брак мог создать напряжение в отношениях между Петербургом и Берлином, хотя Александр II старался поддерживать не только союзнические связи, но и родственные отношения со своим дядей прусским королем Вильгельмом I, захватившим у Дании Шлезвиг. В таких условиях датская невестка русского императора могла вызывать опасения у правящих кругов Пруссии, что должно было подталкивать их к подготовке к будущей войне с Россией. И если сватовство цесаревича Николая Александровича, влюбившегося в Дагмар по фотографии, было исполнено непродуманной романтики, то в случае с подготовкой брака Александра Александровича имелась возможность более взвешенно рассмотреть все «за» и «против». Однако пруссофобия, характерная для славянофильской среды того времени, по всей видимости, подталкивала А. Ф. Тютчеву и И. С. Аксакова к стремлению противодействовать русско-прусскому союзу.

Лирическая и эпистолярная публицистика склоняла общественное мнение к сочувствию по отношению к предполагаемой невесте наследника престола. Неудивительно, что к 1866 г., когда состоялась свадьба, принцессу Дагмар хорошо знали в народе, поскольку, как писал близкий к Аксаковым К. П. Победоносцев вел. кн. Сергею Александровичу, «ей предшествовала поэтическая легенда, соединенная с памятью усопшего цесаревича, – и день ее въезда был точно поэма, пережитая и воспетая всем народом» [15, с. 349]. Выразителем же стихии народной поэзии, согласно логике К. П. Победоносцева, по-видимому, стал Ф. И. Тютчев, посвятивший

приезде Дагмар в Петербург стихотворение «Небо бледно-голубое» [20, т. 2, с. 163–164].

Что же касается взаимовлияния публицистики и поэзии, то в 1866 г. наблюдался процесс активного воздействия лирики на идеи повременной печати. В частности, М. Н. Катков, несомненно имея в виду стихотворение Н. П. Мещерского, писал в «Московских ведомостях» о Дагмар: «Она была наша» [9, с. 282]. В то же время поэт П. А. Вяземский называл Дагмар «невеста наша», отмечая, что «она Россию полюбила, / и породнилась с ней Россия», а также напоминал: «Глас народа есть глас Божий», свидетельствуя об особой избранности будущей цесаревны [2, т. 12, с. 271, 272, 268]. Таким образом, связанная с датской принцессой «легенда» начала формироваться уже весной 1865 г. и, по-видимому, оказала значительное влияние как на общественное мнение, так и на Александра II, который в конечном итоге в мае 1866 г. настоял на женитьбе Александра Александровича с принцессой Дагмар [21, т. 2, с. 239].

Между тем в статье Р. Г. Лейбова, глубоко проанализировавшего историко-литературные контексты стихотворения Ф. И. Тютчева «Небо бледно-голубое» и сделавшего тонкие замечания по поводу смыслов, вкладывавшихся современниками в события 1866 г., говорится, что брак с принцессой Дагмар, символизируя преемственность и даже «равноценность» двух цесаревичей, означал своеобразную «легитимизацию» вел. кн. Александра Александровича в качестве наследника престола: «Несомненно, женитьба младшего брата на невесте старшего была символической кульминацией этой полуобрядовой трансформации» [10, с. 95]. Однако если преемственность братьев, как и близость образов Николая Александровича и его невесты, не вызывают вопросов, то для легитимизации Александра Александровича, как представляется, было достаточно манифеста о провозглашении его престолонаследником.

Так, 28 апреля цесаревич Александр Александрович вернулся в Петербург из Ниццы, где умер Николай Александрович, а Н. П. Шаликова, еще недавно сокрушавшаяся по поводу недостаточной подготовки великого князя, записывала

в дневник: «До нас дошли отрадные вести. Говорят, что наследник на большом выходе держал себя с необыкновенным достоинством. Государя еще не было в Петербурге, когда прибыл наследник Александр. К нему тотчас же явились оба дяди с рапортом и, разумеется, весь двор, генералитет, войско и пр. Наследник вышел как истинный царь. Его было нельзя узнать. Тот ли этот молодой, незначительный мальчик, кот[орого] никто не замечал, он понял вполне свою роль, и величие его проистекло отсюда. Выслушав рапорт Николая Николаевича, наследник бросился ему на шею и расцеловал его, тогда как Константину Николаевичу едва пожал руку, и то с плохо скрываемым презрением. На министров его *Рейтерна* и *Валуева* не обратил никакого внимания. Все в восторге от наследника. Знают его дружбу к покойному брату и то, что он *хотел бы умереть вслед* за ним, чтобы не царствовать (это он говорил, оплакивая брата), и все сочувствуют ему. Видно, он смелого духа и не боится дядюшки Кости. Дай ему Господь силы характера и любви к России!.. А царь вовсе, кажется, потерялся. Ах, сгубит он нас. *Дагмара* едет по приглашению государя на похороны цесаревича, своего жениха. Бедняжка! Интересная птичка. Ее Москва очень полюбила» [12, л. 78 об. –79].

Разумеется, в этом эмоциональном женском дневнике многое было основано на слухах и домыслах, передано тенденциозно и преувеличенно. Как тон, так и подробности изложения Н. П. Шаликовой отличались, например, от сведений в памятной книжке цесаревича Александра Александровича, а также в дневниках министра внутренних дел П. А. Валуева и вел. кн. Константина Николаевича [3, с. 122; 7, т. 2, с. 39; 5, л. 36]. Последний писал: «Вечером приехали дети Саши (Александра II. – *Ф.М.*). Встретил их на станции и провел у них вечер. Жалко Сашки (цесаревича Александра Александровича. – *Ф.М.*), но он очень мил» [5, л. 36]. Тем не менее важно, что в окружении М. Н. Каткова, одного из ведущих публицистов эпохи, цесаревич Александр Александрович уже в конце апреля 1865 г. воспринимался в качестве законного наследника престола, до неузнаваемости изменившегося в лучшую сторону по сравнению с его бытностью простым

великим князем. При этом показательно, что хотя Н. П. Шаликова и упомянула о принцессе Дагмар (так и не побывавшей в России в 1865 г.), но сделала это вскользь и вне всякой связи с вопросом о легитимации цесаревича Александра Александровича. Вовсе не упоминал о Дагмар и Александр II, представляя нового наследника престола депутациям, прибывшим на погребение цесаревича Николая Александровича [19, с. 461].

Р. Г. Лейбов отмечает, что пласт значений брака, который «символически должен был закрепить образ Александра как преемника умершего старшего брата», «был выведен за рамки официальных текстов, посвященных бракосочетанию, однако прочитывался, скажем, в символическом акте православного крещения датской принцессы, приуроченном не только к именинам предшественниц Дагмары на российском престоле, но и ко дню рождения покойного наследника – Рождеству Богородицы» [10, с. 98]. Между тем Дагмар перешла в Православие так называемым «вторым чином», то есть посредством Миропомазания, а не Крещения, и произошло это не 8 сентября, когда отмечалось Рождество Богородицы и день рождения цесаревича Николая Александровича, и не 22 июля, на которое приходились именины императрицы Марии Александровны, а 12 октября 1866 г. [1, с. 195; 8, с. 149] Таким образом, хотя современники и симпатизировали браку будущего Александра III с вел. кн. Марией Федоровной, их женитьба, по-видимому, не воспринималась современниками в качестве «передачи эстафеты» престолонаследия, поскольку к тому времени Александр Александрович уже давно являлся законным наследником и воспринимался в качестве такового.

Итак, «поэтическая легенда» о принцессе Дагмар, созданная в стихотворениях на смерть цесаревича Николая Александровича, с одной стороны, отражала сложившееся в обществе отношение к невесте покойного наследника, а с другой, – способствовала формированию общественного мнения, которое сочувствовало датской принцессе и желало ее брака с цесаревичем Александром Александровичем. Общество было «подготовлено» к этому династическому браку раньше, чем вопрос о нем был окончательно решен Александром II.

Члены императорской фамилии во многом стали «заложниками» сформировавшегося общественного мнения, и не в последнюю очередь благодаря этому в 1866 г. состоялась свадьба тех, кто войдет в русскую историю под именем Александра III и императрицы Марии Федоровны.

Литература

1. *Высочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012.
2. *Вяземский П. А.* Полное собрание сочинений: в 12 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878–1896.
3. ГА РФ. Ф. 677 (Александр III). Оп. 1. Д. 261.
4. ГА РФ. Ф. 678 (Александр II). Оп. 1. Д. 729.
5. ГА РФ. Ф. 722 (Великий князь Константин Николаевич). Оп. 1. Д. 1156.
6. ГА РФ. Ф. 1463 (Коллекция отдельных документов личного происхождения). Оп. 1. Д. 1179.
7. *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел / Ред., введение, биограф. очерк и коммент. П. А. Зайончковского: в 2 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.*
8. *Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы). М.: Вагриус, 2005.*
9. *Катков М. Н.* Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1866 год. М.: б.и., 1897.
10. *Лейбов Р.* «Дагмарина неделя». Очерк контекстов одного стихотворения Тютчева // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. III. К 40-летию «Тартуских изданий» / Ред. Л. Н. Киселева. Tartu, 1999. С. 88–108.
11. *Московские ведомости. 1865. № 85. 22 апреля.*
12. НИОР РГБ. Ф. 120 (М. Н. Катков). Карт. 54. Д. 33.
13. *Переписка Аксаковых с Н. С. Соханской (Кохановской). С приложением неизданной статьи Кохановской «Форма» / Сообщ. О. Г. Аксакова // Русское обозрение. 1897. № 9. С. 5–31.*
14. *Письма А. Ф. Тютчевой к князю П. А. Вяземскому / Пер. с фр., публ. Н. В. Снытко // Российский архив. М.: Студия «ТРИ-ТЭ» – «Российский Архив», 1994. Вып. 5. С. 108–120.*

15. Письма К. П. Победоносцева к вел. кн. Сергею Александровичу. 1884–1902 гг. // Письма Победоносцева к Александру III. С приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II: в 2 т. М.: Новая Москва, 1926. Т. 2. С. 339–364.
16. РГАЛИ. Ф. 46 (П. И. Бартенев). Оп. 2. Д. 131.
17. РО ИРЛИ. Ф. 3 (Аксаковы). Оп. 4. Д. 8.
18. Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
19. Северная почта. 1865. № 116. 1 июня.
20. *Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. М.: Издательский центр «Классика», 2002–2004.
21. *Уортман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М.: ОГИ, 2002–2004.

СОДЕРЖАНИЕ

I. НАСЛЕДИЕ НЕГОША

- Петр II Пётрович Негош.* Луч микрокосма. Перевод с сербского И. М. Числова. 5
- Мичович М.* Парадоксальная актуальность «Луча микрокосма» 72
- Блудилина Н. Д.* Творчество – «Черта начальна Божества...» Духовный диалог Державина и Негоша о вечном бытии поэзии 102
- Елушич С.* Стихи Негоша – посвящение Пушкину как метафизический текст. 124

II. РОССИЯ – СЛАВЯНСКИЙ МИР – БАЛКАНЫ

- Блудилина Н. Д.* Духовные, культурные и светские взаимосвязи России и Сербии в документальной литературе 1726–1762 гг. 137
- Блудилина Н. Д.* Просветительская деятельность русского переводчика Максима Суворова в Сербских землях в 1725–1731 гг. 177
- Осипова Е. А.* Вклад И. И. Срезневского в изучение и укрепление русско-сербских культурных взаимосвязей 189
- Осипова Е. А.* Образ сербского народа и картины сербской жизни в «Путевых записках о Славянских землях» Е. П. Ковалевского 207
- Щербаков В. И.* Викентий Макушев: ученый и путешественник 222